

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. Слово, сказавшее себя само	9
Он улыбался	11
Живые и жившие	14
Навыворот	18
Смска	22
Докричатся	24
Свои	29
Поражение их всех	35
Главный страх Америки	38
Часть вторая. Будущее хранит победу	41
Армия — это про войну	43
Почему мы победим	48
Второй украинский фронт	51
Праздник тьмы	53

Ворующий имена	55
Воин, ты за белых аль за красных?	58
Европейцы попутали Эфиопию и Новороссию	63
Реваншисты против рашистов	68
Просвещённый эгоизм белых джентльменов	71
Часть третья. Бесстыдство стыдящихся	75
Их постоянство	77
Приличные люди испохабили мир	82
Откорм могильщиков	88
Заткнуться на чужих похоронах	92
Поломали монстров Кинга	96
Лютый погиб	103
Обелиск во тьме	108
Дьявол — в ворованных деталях русского языка	112
Мы вас оставили на час, а ну скорей любите нас	115
Колчак был неправ	119
Часть четвёртая, краткая. Родня	123
Даша	125
Сергей	130
Часть пятая. Предыстория и подоплёка	135
Украина, которая бывала	137
Ленин, вождь краснокожих и чумазых	154
Как они это сделали	159
Ещё раз про бомбы	163
Николай, Владимир, Иосиф — через запятую	169
Слово о русских полках	172
Симфония о капитуляции	188

Где вы были тридцать лет и три года	196
Бродский и Евтушенко ходили в разные школы	201
Джимми и Боря	207

**Часть шестая. Заметки на полях
чрезвычайных происшествий** **213**

**Часть седьмая. Алфавит кончается
буквой Z** **303**

Посреди чумы	305
Аристократия отменяется	309
Восточный путь	313
Играли «Свадьбу в Малиновке», а надо было готовиться к «Хождению по мукам»	316
Не менее важное, чем фронт	319
Идеологию страны диктует СВО	323
Само по себе не вырастет	327
Внимание налево	334
Небратья — или всё-таки свои?	337
Памятка	340
Тяжесть величиной с небо	343
Переехать всей страной в крепость	346

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СЛОВО, СКАЗАВШЕЕ
СЕБЯ САМО

ОН УЛЫБАЛСЯ

18 февраля 2022 года, в день смерти моего отца, умершего за 28 лет до этого, мне приснился Александр Владимирович Захарченко.

Мне и сны снятся редко. И со дня своей смерти Захарченко — не снился ни разу.

Но этот сон — случился, и был на редкость, по-детски явственный.

Сияло солнце, и Захарченко будто светился от радости. Он тормозил меня, требуя, чтоб я разделил его настрой.

Я тоже улыбался, но всё никак не мог понять, в чём всё-таки дело.

Весь вид его говорил: видишь, сбылось же, всё сбылось! Смотри же, ну!

При этом он молчал, словно держа при себе одно заветное слово. Желая, чтоб я сам догадался.

Захар Прилепин

Так и не сообщил ничего.

Быть может, это слово нельзя было произносить вслух.

...Открыв глаза, я некоторое время думал: о чём этот сон?

Втайне догадавшись в первую же минуту, я сам себе не захотел ни в чём признаться.

Не может быть, — решил.

По весьма сомнительной привычке современного человека вести публичный дневник, днём я сделал запись: мне приснился Захарченко, он хотел рассказать какую-то новость, но сон был немой.

Читатели отреагировали по-доброму: приснился — значит, помнит о нас. Значит, всё будет хорошо.

Ещё сутки я размышлял, время от времени возвращаясь к своему сну.

Все знавшие Захарченко помнили, что никакой иной мечты у него, кроме низложения Киева, — не было. Он был рождён — для сражений, и противостояние в бою стало его судьбой.

Он болел будущей победой. Он говорил об этом каждый день. Любая другая тема — полевые работы, музыка, женщины, жизнь вообще — неизбежно сопрягалась на каком-то этапе с темой неизбежной схватки.

И вдруг мне явилось это слово.

Упало в ладонь, как тяжёлая капля.

На следующий день я написал об этом в своём публичном дневнике: «Я понял слово, которое хотел произнести Захарченко!».

Часть первая. Слово, сказавшее себя само

Я так и не решился назвать его, чтоб не накликать беду. Я хотел, чтоб это слово произнесли другие. Я попросил их догадаться.

Люди называли много разных слов, но это — не решились.

Наверное, по тем же причинам, что и я.

22 февраля, когда давным-давно назревавшая история начала отзываться явственными толчками, предвещающими извержение и роды, я сам назвал это слово вслух.

Война.

Он пришёл сообщить мне, что будет война.

ЖИВЫЕ И ЖИВШИЕ

В России проживает куда больше, чем 145 млн человек.

В России решают куда больше, чем 145 млн человек.

В России живут те 5 млн человек, что жили в Древней Руси.

В России живут те 7 млн человек, что жили при Иване Грозном.

В России живут те 15 млн человек, что жили при Петре Великом.

В России живут те 37 млн человек, что жили при Екатерине Великой.

В России живут те 170 млн человек, что выжили здесь после великой войны к 1945 году.

Они все тут, все с нами. Все жившие прежде. Мы им обязаны.

Мы обязаны не себе, а им.

Это бесконечный стол родни. Их лица уходят до горизонта.

В 1654 году Киев был взят воеводами Алексея Михайловича.

В декабре 1919 года красный командир Щорс выбил из Киева Петлюру. По месту рождения Щорс был украинец, по национальности, что характерно, белорус.

В ноябре 1943 года Киев был взят в результате наступательной операции под руководством генерала армии Ватутина.

Все, кто погиб, освобождая Киев, и все, кто погиб, освобождая земли Тавриды, Новороссии, Полтавщины, Слобожанщины, Правобережной Украины, и все, кто сражался за эту победу до и после, — участники нынешнего разговора.

Включая тех, кто давил бандеровщину ещё несколько лет по завершении великой войны.

Они смотрят за нами. Они никогда не оставят нас в покое.

Иной досужий человек скажет: мне там, в той стороне, ничего не нужно.

Но можно спросить его: с чего ты взял, что ты сам нужен здесь?

С чего ты взял, что ты необходим?

Что твоё слово вообще что-то весит?

Ты встаёшь, словно бы поднимая тост за этим бесконечным столом, на тебя устремлены бесщётные глаза предков, — и ты вдруг говоришь: я свободен! Я снимаю с себя все обязательства.

Если ты свободен — иди.

Иди и будь свободен.